

Что? Юй Да убрал улыбку с лица, посмотрел на него и, увидев, что тот вовсе не шутит, стал серьезно обдумывать его слова.

— Муму, ты... действительно внук старого удельного князя Хэна?

— Правдивее, чем жемчуг, — кивнув, Су Жому подтвердил.

Юй Да широко раскрыл глаза, его лицо озарилось радостью, и в следующую секунду он обнял его.

— Прекрасно! Муму, теперь ты — настоящий аристократ.

— Я же говорил! У Муму такая аура, разве он может быть простолюдином? Ха... Теперь у меня есть поддержка, Муму, ты просто супер!

Сказав это, он поднял большой палец вверх, сверкая зубами.

Су Жому смотрел на его глуповатое выражение и снова задавался вопросом, как он вообще позволил этому болвану стать своим братом.

Юй Да повернулся, порылся под подушкой и достал нефритовую табличку.

— Муму, это наш семейный жетон для банка в столице. Если тебе понадобятся деньги, просто возьми их. Я знаю, что у тебя тоже есть деньги, но на всякий случай. Ты же знаешь, у тебя еще есть три сводных брата. Вдруг они начнут строить козни против тебя? Так что это может спасти тебя в критический момент. Будь осторожен, это точно не будет лишним.

Глядя на жетон, который ему насильно вручили, Су Жому фыркнул.

— Ты думаешь, я где-то не смогу выжить? Без тебя я справлюсь еще лучше.

— Муму, хотя бы оставь мне немного лица, — обнимая одеяло, он сжал кулак в знак протеста.

Как Муму может так говорить о нем? Юй Да тут же начал вспоминать свои достоинства, но обнаружил... что он действительно бесполезен.

Су Жому сунул жетон обратно ему в руки, не забыв бросить презрительный взгляд.

Глядя на жетон в руках, Юй Да надулся, как будто мог повесить на губы кусок свинины.

— После моего отъезда будь осторожен. Особенно с твоими братьями. Если что-то пойдет не так, приезжай в столицу.

Этот болван вряд ли сможет справиться с такими хитрыми братьями, они, скорее всего, рано или поздно его съедят. Су Жому почувствовал, что должен подумать о будущем этого парня.

— Не волнуйся, мой отец здесь, чего мне бояться? — похлопав себя по груди, Юй Да ничуть не беспокоился.

Его братья плохо к нему относились, но отец любил его, и этого было достаточно.

К тому же, он ничего не делал, но наслаждался богатством семьи, так что братья, естественно, чувствовали себя неловко.

— Через некоторое время приезжай в столицу.

Глядя на его глуповатое выражение, Су Жому подумал, что если он не будет рядом, то однажды этого парня съедят, а он даже не заметит.

Несколько лет дружбы, в конце концов, они братья, будто это долг из прошлой жизни.

— Муму, мне так жаль тебя отпускать.

Обняв его за талию, Юй Да заплакал, в его голосе звучала искренняя печаль.

Муму теперь станет старшим внуком княжеской семьи, возможно, даже будущим князем. Они не знали, когда смогут встретиться снова, и при этой мысли слезы сами потекли из его глаз.

С характером Муму, что будет, когда он попадет в столицу? В мире бродяжничества он мог быть свободным и беспечным, но слышал, что в домах знати множество правил. Муму, не вздумай в гневе устроить резню! При этой мысли он почувствовал дрожь, желая отправиться с ним.

Глядя на его глупые действия, Су Жому поднял глаза к потолку и закатил их, не находя слов.

Как он вообще позволил этому парню стать своим братом?!

В путевом дворце все было готово, только ждали, когда хозяин поднимется, чтобы отправиться обратно в столицу.

В это время в кабинете Сюань Цзи передал последнюю книгу Нань Ю, чтобы тот убрал ее, и встал, поправив одежду.

Нань Ю передал книгу Нань Вэю, чтобы тот положил ее в чемодан.

— Письмо императору отправлено? — сложив руки за спину, Сюань Цзи направился к выходу, а Нань Ю и Нань Вэй поспешили за ним.

Нань Ю быстро подошел, чтобы приподнять занавес.

— Господин, не волнуйтесь, все отправлено. Император уже получил, и в резиденции, безусловно, начали уборку.

— Пошли, — поведя их за собой, Сюань Цзи вышел наружу.

Су Жому ехал на высоком коне, держа в руке клетку с птицей, и незнающий человек мог бы подумать, что он отправляется на прогулку, чтобы полюбоваться цветами. Сзади Шитоу крепко привязал к груди узел с их пожитками — это было все их состояние, его нельзя было потерять. Если случайно потерять, останется только пойти на улицу и стать нищим.

Дзынь... Бах. Впереди раздался звук колокольчика, ударяющего о кузов, и большой отряд медленно приближался.

— Босс, они идут, — глядя на огромную процессию перед собой, Шитоу сглотнул, чувствуя странное волнение и напряжение.

Он никогда не думал, что однажды тоже отправится в столицу, да еще и с боссом, это было просто потрясающе!

Нань Вэй, увидев впереди только одного человека, ведущего лошадь и держащего клетку, подошел к экипажу своего господина.

— Господин, Су Жому впереди, пригласить его в экипаж?

— Не нужно, — Сюань Цзи, просматривая документы, не поднял головы и резко бросил два слова. — Я не хочу пачкать мой экипаж.

Снаружи эти слова услышали Су Жому и Шитоу, и весь энтузиазм Шитоу мгновенно угас.

— Босс, — Шитоу беспомощно посмотрел на него.

Почему этот князь так ненавидит их босса? Их босс такой хороший! Хотя... немного жестокий. Но он очень предан друзьям, если его не трогать, он не будет убивать. Почему же князь так ненавидит их босса?

— Ладно, пойдем рядом с экипажем. У него такой сильный запах пудры, боюсь, что мой нос не выдержит, вдруг укачает.

Сказав это, он развернул лошадь и поехал рядом с процессией по главной дороге.

Сюань Цзи внутри услышал это и чуть не взорвался от гнева, резко откинул занавес и сердито уставился наружу.

— Что ты сказал? Откуда у меня запах пудры? Повтори! Подожди, что это у тебя в клетке? — последняя фраза прозвучала с резким повышением тона.

— Доброе утро, доброе утро! — Эрхо, увидев его, тут же поздоровался.

Нань Вэй и Нань Ю переглянулись.

— Беда, господин ненавидит все, что покрыто шерстью.

Они тоже это увидели, но думали, что если не подходить близко к господину, то ничего не случится. Кто бы мог подумать, что они недооценили степень ненависти господина к Су Жому.

Глядя на его разъяренное лицо, Су Жому тайно наслаждался.

— Попугай! Разве ты не видел?

— Су Жому, — Нань Ю тут же подошел. — Господин ненавидит животных с шерстью, пожалуйста, отнесите этого попугая подальше.

Как только он это сказал, Шитоу сразу же рассердился.

— Мой босс любит таких редких птиц с шерстью. Ты видел черных попугаев в мире? Наш Эрхо не лезет в его экипаж, почему он так нервничает?

Грудь вперед, Шитоу нахмурился и вступил в спор с ним.

Су Жому легонько постучал по клетке и бросил Нань Ю холодный взгляд.

— Я не сплю с ним, какое ему дело до того, что он ненавидит?

— Су Жому, выбрось это существо с шерстью. Иначе убирайся, — Сюань Цзи, глядя на прыгающего в клетке попугая, строго сказал.

Су Жому равнодушно посмотрел на него, полный гордости.

— Это мой любимец, выбросить? Сюань Цзи, твое лицо в моих глазах не настолько велико.

— Наглость! — как только он это сказал, Нань Ю и Нань Вэй хором крикнули. — Су Жому, следите за своим тоном и словами, не забывайте, что вы еще не вошли в княжескую резиденцию, вы все еще простолюдин.

— Я что, умолял вас взять меня с собой? Это мое сокровище, кто заставит меня его выбросить, я убью его.

— Ты... — его слова заставили Нань Ю и Нань Вэй замолчать.

Сюань Цзи взглянул на него, его грудь бурно поднималась от гнева, он глубоко вдохнул и снова открыл глаза.

— Су Жому, отправляйся в конец отряда, и пока мы не доберемся до столицы, не позволяй этому существу приближаться ко мне ближе чем на три метра.

Сказав это, он сердито захлопнул занавес.

— В путь.

Его тон и интонация явно были наполнены гневом.

Нань Ю и Нань Вэй посмотрели на своего раздраженного господина, затем на безразличного Су Жому.

— Почему я чувствую, что наш господин, встретив Су Жому, стал похож на полурейбенка?

Он постоянно злится, постоянно кричит, что кажется нам невероятным. Мы выросли с господином, он всегда был спокоен и уравновешен, но Су Жому, похоже, словно создан, чтобы выводить его из себя, что пугает нас, его подчиненных.

— Согласен, — Нань Ю кивнул, чувствуя то же самое.

Друзья! Прошу добавлять в закладки, просить ветки... Просить ветки, просить ветки, важные вещи нужно говорить трижды!

<http://bllate.org/book/16720/1537262>